

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

МОМОШЕВА Н.К.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 947.1.088(575.2)04

Постсоветская Центральная Азия включает в себя пять республик бывшего СССР – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Это название носит скорее политико-экономический и культурный характер и не совпадает с географическими границами региона Центральной Азии, включающего в себя гораздо более значительное территориальное пространство.

В современном мире все больше усиливаются интеграционные процессы. Однако, существует разница, если региональная экономическая интеграция для развитых государств – это способ объединения усилий с целью выхода на более высокий уровень, то для развивающихся стран – это фактически единственная возможность противостоять негативным последствиям мировой глобализации. Страны Центральной Азии относятся к разряду развивающихся стран и для них единственным путем выхода в мировое экономическое сообщество является региональная интеграция. Необходимость экономической интеграции в регионе во многом основана на глубокой взаимозависимости и взаимной дополняемости экономик стран региона. Кроме того, углубление интеграционных процессов приобретает в настоящее время важнейшее значение для обеспечения как региональной, так и национальной безопасности государств Центральной Азии.

Изучение данной проблемы тоже представляет определенную трудность, т.к. существуют различные школы и подходы, объединить которые пока не представляется возможным. На сегодняшний день сделана попытка дать обзор литературы по исследованиям региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии Центром интеграционных исследований в Санкт-Петербурге [1]. Но этот обзор литературы охватывает только западных и российских исследователей, без включения центральноазиатских исследователей.

В Центральноазиатском регионе существует много общих проблем, основными из которых являются следующие:

1. Территориальные проблемы. Территориальные претензии, существующие между всеми странами региона, это проблема, оставшаяся еще с советских времен, когда границы, хотя и условные, проводились не по историческим или этническим принципам, а из политических или экономических интересов центральной власти в Москве.

2. Водная проблема и проблема неравномерного распределения ресурсов в регионе. Это проблема связана с тем, что в основном водные ресурсы находятся у так называемых стран «верхнего течения» – Кыргызстана и Таджикистана, а страны «нижнего течения» – Казахстан, Узбекистан и Туркменистан обладают запасами нефти и газа.

3. Проблема наркотрафика. Проблема обострилась на конце 90-х гг. XX века, в результате регион превратился в транзитную зону для трафика наркотиков в Россию и Европу.

4. Экологические проблемы. Экологическая катастрофа, связанная с высыханием Аральского моря, и проблема нехватки пресной воды, вызывающая напряженность и конфликтные ситуации между странами региона.

5. Сырьевая направленность экономик и неравномерность экономического развития. Различия в экономическом уровне усиливают нестабильность политических режимов и их зависимость от экономической помощи развитых государств.

Началом становления процесса центральноазиатской интеграции стало подписание 10 января 1994 года в Ташкенте И. Каримовым и Н. Назарбаевым Договора о создании Единого Экономического Пространства (ЕЭП) между Республикой Узбекистан и

Республикой Казахстан [2]. 16 января 1994 года к этому документу присоединилась Кыргызская Республика. В результате, 30 апреля 1994 г. в г. Чолпон-Ата был подписан новый Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Узбекистан, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой. Цель интеграции подобного рода была определена в статье первой Договора - «единое экономическое пространство между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан создается в целях развития и реализации совместных программ по углублению экономической интеграции между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан и предполагает свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и обеспечивает согласованную кредитно-расчетную, бюджетную, таможенную и валютную политику» [3]. Усилия глав трех государств региона в начальный период развития интеграции были направлены на создание правовой базы этого процесса и его закрепление.

Следующим важным шагом на пути координации взаимодействия трех государств явилось подписание в Алматы 10 февраля 1995 г. Соглашения о Межгосударственном совете Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан и его институтах. Статья первая этого Соглашения гласит, что «Межгосударственный совет является высшим органом, в котором на уровне глав государств и глав правительств представлены все государства участники» [4]. В структуре Межгосударственного совета функционируют: Совет премьер-министров; Совет министров иностранных дел; Совет министров обороны Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан. Одновременно на Алматинской встрече были подписаны Положения о создаваемых Советах, в которых четко зафиксированы состав, структура, задачи, функции и организация деятельности каждого Совета. Постоянно действующим рабочим органом Межгоссовета является Исполнительный комитет, являющийся международной организацией. В соответствии с Соглашением, на исполнительный комитет возлагаются координационно-консультативные, прогнозно-аналитические, информационные функции и контроль за выполнением решений Межгоссовета и его институтов.

14 апреля 1995 г. в Шымкенте состоялась рабочая встреча глав трех центрально-азиатских государств. Переговоры президентов подтвердили единство позиций государств по дальнейшему развитию взаимовыгодных отношений. На встрече глав государств была рассмотрена и одобрена Программа экономической интеграции между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан до 2000 года, подписанная премьер-министрами трех государств. Однако, ход выполнения Программы экономической интеграции выявил сложности, затрудняющие реализацию ее отдельных блоков. Около 2/3 проектов вообще не имели возможность быть реализованными, так как для этого требовались значительные инвестиции.

12 декабря 1997 года в Ашгабате состоялся саммит пяти президентов Центральной Азии. На нем глава Таджикистана заявил о присоединении своей страны к ЕЭП Центральной Азии, а туркменский лидер вновь подтвердил позицию Туркменистана о нежелании вступать в этот экономический союз. Итогом встречи стало определение направлений сотрудничества государств региона в процессе формирования трубопроводной инфраструктуры, транспортной и коммуникационной систем региона, а также совместной разработки и добычи природных ресурсов.

17 марта 1998 года в Бишкеке прошло заседание Совета премьер-министров трех государств – Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана. В его ходе были рассмотрены вопросы создания международных консорциумов, а также проекты межправительственных соглашений об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья, охране окружающей среды и рациональном природопользовании, программы сотрудничества в области здравоохранения и медицинской науки. В конце марта 1998 года в Ташкенте состоялось заседание Межгоссовета, на котором были подписаны межправительственные и межведомственные соглашения в

рамках ЕЭП: о транзитной перевозке пассажиров, грузов и багажа, снятия таможенных постов, транзитной перевозке подакцизных товаров [5].

24 июня 1999 года в Бишкеке состоялось заседание глав правительств стран ЦАС [6]. Главной особенностью этой встречи являлось то, что в ней приняло участие руководство Таджикистана. Тем самым было юридически оформлено расширение состава региональной группировки до четырех членов. В связи с этим, почти все вопросы повестки дня включали корректировку соответствующих документов, связанных с включением в союз нового участника. Только в Программу экономического сотрудничества было предложено более сорока проектов и поправок, связанных с увеличением количества участников регионального союза. С этого момента данная региональная группировка стала именоваться Центральноазиатским Экономическим Сообществом (ЦАЭС). Другим аспектом этой встречи было также то, что участники встречи решили вместе искать выход из объективно возникающих трудностей в интеграции.

В апреле 2000 года в Ташкенте состоялась встреча глав четырех государств - Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана, на которой была выработана общая концепция в борьбе с исламским фундаментализмом и международным терроризмом с принятием соответствующего соглашения.

В июне 2000 года в Душанбе состоялось заседание Межгоссовета, на котором были приняты стратегия интеграционного развития до 2005 года и программа первоочередных действий по формированию Единого Экономического пространства (ЕЭП) в Центральной Азии. На первом этапе четыре страны планировали сделать свой рынок зоной свободной торговли. За этим следовало ожидать создание таможенного, платежного и валютного союзов. Конечная цель заключалась в создании единого рынка товаров, услуг, капиталов.

Следующим шагом в попытке интеграции стало решение о создании на базе ЦАЭС организации «Центральноазиатский Союз» в ходе встречи глав ЦАЭС в г. Ташкент 27-28 декабря 2001 г. Целями новой организации должны были стать диверсификация политического диалога, совершенствование форм и механизмов региональной экономической интеграции, углубление взаимопонимания по вопросам формирования единого пространства безопасности, выработка совместных действий по поддержанию мира и стабильности в регионе [7].

Переход от ЦАЭС к ЦАС предполагал расширение формата сотрудничества стран региона в обеспечении взаимной безопасности и совместном противостоянии угрозам стабильности в регионе. Причиной расширения сотрудничества послужили события 11 сентября 2001 г. и начало антитеррористической операции в Афганистане. Изменившаяся военно-политическая ситуация в регионе вызвала необходимость выработки новой концепции сотрудничества, требующей еще большего сближения стран региона.

В то же время, несмотря на некоторое продвижение вперед, единое экономическое пространство в регионе формировалось медленно и со значительными трудностями. За период с 1992 по 2005 гг. не удалось согласовать таможенную, антидемпинговую и налоговую политику, конвертировать валюты. Не были выработаны концепция и программа защиты коллективных интересов при экспорте энергоносителей и сырьевых ресурсов, повышении конкурентоспособности промышленности. Не были решены серьезные проблемы в сферах взаимовыгодного использования водного, энергетического, газового, транспортного комплексов. Также сократились культурные и научные связи, не требующие даже значительных затрат на их реализацию. Не было необходимой координации в реформировании и структурной перестройке экономик. Не в полном объеме выполняются условия ряда ранее подписанных соглашений.

Все это привело к тому, что ЦентральноАзиатский Союз в 2005 году вошел в состав ЕвразЭС [8].

Таким образом, можно выделить три этапа в интеграции Центральной Азии:

Первый этап – 1990-1993 годы. Это подготовительный период, когда была создана основа для процесса интеграции, связанная с государственным строительством и оформлением национальной государственности стран региона.

Второй этап – 1994-2005 годы. Это период когда заключаются первые договоры и создаются интеграционные объединения центральноазиатских государств. Однако, для этого этапа характерно постоянное переформатирование и изменение векторов сотрудничества. Наглядно это определилось в переходе от ЦАС (1994 год) к ЦАЭС (1998 год) и ЦАС (2002 год). Многие инициативы приобрели декларативный характер, из-за чего подобный формат интеграции не устраивал большинство участников.

Третий этап – октября 2005 года по настоящее время. Это период внерегиональной разноскоростной интеграции, когда страны Центральноазиатского региона активно включаются в интеграционные объединения с соседними государствами, выходя за рамки внутрирегиональной интеграции. ЦАС прекратил свое существование, став частью ЕврАзЭС. Формальным предлогом стало совпадение целей, решаемых этими организациями. Фактическим же поводом послужила неспособность лидеров государств Центральной Азии придти к компромиссу в формате этой внутрирегиональной организации.

Несмотря на снижение интеграционной активности в регионе, в Центральной Азии продолжается поиск новых форм сотрудничества. Инициатором процесса внутрирегиональной интеграции остается Казахстан. В частности, это проявляется в том, что Казахстан продолжает вести активные переговоры с Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном о создании двусторонних межгосударственных союзов, которые могли бы стать основой последующего процесса эффективного экономического и политического взаимодействия. С 2007 года стал работать Межгосударственный совет Кыргызстана и Казахстана, ставший первым органом такого формата в регионе. Казахский капитал занимает первое место по уровню инвестиций в экономику Кыргызстана. Казахские корпорации неоднократно заявляли о своих намерениях приобрести активы стратегических предприятий Узбекистана и Таджикистана. Однако инициативы Казахстана и интеграционные призывы президента Н. Назарбаева пока не находят поддержки в регионе.

Свой вклад в платформы для интеграции вносят и проекты внешних партнеров в области экономики, безопасности, энергетики, торговли, в роли которых выступают Турция, США, ЕС, Иран. Соединенные Штаты – через ежегодные программы Государственного департамента, Турция – посредством проведения в жизнь идеи братства тюркоязычных государств, а Европейский союз – заявлениями о «передаче опыта регионализма», в том числе и через принятую в 2007 году Стратегию Евросоюза в Центральной Азии. Иран продвигает идею расширения исламского политического пространства за счет новых регионов. Однако из-за проблем с ядерной программой Тегеран пока не проявляет активного движения в данном направлении.

Китай в этом процессе пока стоит особняком и верен своей традиционной внешнеполитической доктрине: во-первых, превалирование двухсторонних отношений над многосторонними, а во-вторых, продвижение китайских интересов «мягкими» средствами. Прагматичным интересам Пекина не до регионального оформления Центральной Азии, у Китая свои конкретные планы в отношении государств региона богатых энергоресурсами, которые привлекают растущие и развитые экономики как в Европе, так и в Азии. Причем экономические проекты пока превалируют над политическими. Особенно четко это выявилося в ходе визита Си Цзиньпина по странам Центральной Азии в сентябре 2013 г., когда была представлена концепция «Экономического пояса Шелкового пути». По мнению Китая, придерживаясь идеи «экономического пояса», можно создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать в себя Китай, Центральную Азию и Европу. В рамках «экономического пояса Шелкового пути» ШОС и Евразийское экономическое сообщество могут сотрудничать

друг с другом. Выдвинутая новая идея Китая предполагает объединение стран-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС на основе Шелкового пути. Таким образом, будет сформировано инклюзивное развитие на базе имеющихся различий, конкуренции и сотрудничества.

Наиболее активно продвигает свои проекты Россия. В экономике - это Евразийское экономическое сообщество (включает также Россию и Беларусь), в сфере безопасности – Организация Договора о коллективной безопасности (включает также Россию, Армению и Беларусь). Однако данные организации созданы под эгидой Москвы и, естественно, направлены на решение ее стратегических целей. Не всегда интересы государств Центральной Азии совпадают с интересами России [9].

На современном этапе, можно выделить четыре проекта, которые имеют реально оформленную инфраструктуру практической реализации.

Россия предлагает проект интеграции в рамках «постсоветского» пространства посредством институтов ЕврАзЭС. При этом, несмотря на более высокий статус СНГ, оно фактически не рассматривается в качестве более предпочтительного [10].

Китай в качестве наиболее вероятного механизма экономического и политического взаимодействия предлагает ШОС, в котором участвуют четыре государства региона и Россия, активный интерес к которому, в последнее время проявляет Туркмения.

США в апреле - октябре 2005 году выступили с инициативой создания «Большой Центральной Азии», в ней регион включает также Афганистан. Проект ориентирован на создание предсказуемого и контролируемого пространства в Центральной Евразии [11].

Европейский Союз с конца 1990-х годов ведет активную работу по внедрению в Центральной Азии региональных проектов, которые позволили бы государствам региона выступать с единых позиций. На это же направлена новая, измененная стратегия ЕС в Центральной Азии на период 2007-2013 годов, реализуемая по семи направлениям [12].

Однако, несмотря на наличие реальных оснований для реализации «внешних проектов интеграции», наиболее оптимальным для Центральной Азии выглядит рост внутрирегионального сотрудничества и переход к состоянию самостоятельного политического и экономического субъекта международных отношений.

На современном этапе можно выделить четыре наиболее вероятных сценария реализации интеграционных процессов в Центральной Азии.

Первый вариант интеграции заключается в поглощении региона внешними силами, в результате реализации проектов внерегиональной интеграции. Контуров данного плана проглядывают в проекте «Большой Центральной Азии», инициируемом США. Введение региона в круг союзных Вашингтону стран Азии превратит Центральную Азию в зону американских внешнеполитических интересов, приведя к неизбежному конфликту с Россией и Китаем. Также к этому сценарию относится и идея Евразийского Союза России. Китайская идея «экономического пояса Шелкового пути» превратит регион в транзитную зону между Азией и Западом, однако позволит китайскому капиталу полностью контролировать регион.

Второй сценарий интеграции может выразиться в т.н. «сетевой модели внутрирегиональной интеграции», находящей практическое выражение в инициативах Казахстана. Это выражается в создании сети двусторонних соглашений внутри региона, которые, со временем, могут быть переведены на уровень интеграционного объединения.

Третий сценарий, заключается в заимствовании опыта интеграции Европейского Союза в виде ЕврОУС (Европейского объединения угля и стали), т.е. создание специализированных трансграничных консорциумов, позволяющих взаимовыгодно эксплуатировать наиболее значимые ресурсы региона. Это «компенсационная» модель экономических отношений, при которой затраты на использование воды «стран верхнего течения», становящейся все более дорогим товаром в Центральной Азии, должны возмещаться энергоносителями в виде нефти и газа «стран нижнего течения». Не исключен вариант создания транспортно-коммуникационного объединения, которому

удастся успешно решить проблему преодоления внутренней и внешней изолированности стран Центральной Азии.

Четвертый сценарий, который уже реализуется в Центральной Азии на идее многоуровневой и разноскоростной интеграции. В первом случае, для сотрудничества в различных сферах создано несколько объединений: в экономической – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в военной – ОДКБ; в гуманитарной и политической – СНГ. Во втором – сработали более глубокие интеграционные структуры в рамках уже действующих объединений, к которым другие государства смогут присоединяться по мере их готовности. Так, в рамках ЕврАзЭС Белоруссия, Казахстан и Россия создали ТС и Единое экономическое пространство [13].

Сравнительный анализ подобных сценариев с учетом опыта интеграции Западной Европы и Юго-Восточной Азии подводит к мысли, что наиболее успешными окажутся именно экономические, а не политические проекты, приносящие взаимную выгоду всем участникам.

Для достижения этого необходимо проведение согласованной политики в государствах Центральной Азии сразу по нескольким направлениям:

1. Создание единого энергетического рынка и сети транспортных коридоров в Центральной Азии,

2. Содействие экономическому росту стран региона путем специальных программ «подтягивания» до среднего уровня менее развитых участников, аналогичных действующим в Европейском Союзе,

3. Унификация действующего законодательства в валютно-финансовой сфере как основы для развития механизмов внутренних инвестиций,

4. Широкое внедрение программ научно-технического и культурного сотрудничества,

5. Создание полномочных органов по противодействию нетрадиционным угрозам безопасности, в частности, борьбе с отмыванием криминальных средств, организованной преступностью и терроризмом.

Таким образом, в 90-е и в первой половине 2000-х годов в Центральной Азии предпринимались попытки сформировать внутрорегиональные интеграционные структуры без участия внешних игроков. Но они оказались неудачными в связи с неспособностью центральноазиатских политических элит преодолеть противоречия между странами, а также борьбой Ташкента и Астаны за региональное лидерство. Не состоялись и созданное в 1994 г. Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС), и учрежденное на его базе в 2002 г. Центрально-Азиатский Союз (ЦАС) в составе Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, которое в 2005 г. было упразднено путем присоединения к ЕврАзЭС.

Государства Центральной Азии используют различные концепции перехода к рыночной экономике. Если Казахстан и Кыргызстан, в начале реформ опирались на ускоренную ликвидацию старых управленческих структур и форсированное создание рыночных институтов, то Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан пошли по пути эволюционных преобразований, в большей степени сохранив государственное регулирование экономики. В конечном итоге, различные подходы к экономической трансформации негативно сказываются на процессе региональной интеграции в целом.

Нужно отметить, что в настоящее время странам региона из-за неконкурентоспособности большинства производимых товаров присуща ориентированность на внутренний рынок СНГ, что приводит к увеличению торговых дисбалансов и затрудняет их выход на мировые рынки.

Современные напряженные отношения между Таджикистаном и Узбекистаном, этнический конфликт в Киргизии в 2010 г., исторические претензии стран региона друг к другу, нейтралитет Туркменистана и отсутствие опыта интеграции показали трудности создания собственного межгосударственного объединения центральноазиатских

государств. С этой точки зрения, для Центральной Азии как части постсоветского пространства стали наиболее востребованы интеграционные предложения с участием внерегиональных сил.

Государства современной Центральной Азии активно включаются в новые формы интеграционных объединений на постсоветском пространстве в виде ЕвразЭС и Таможенного Союза. Также активизируется интеграционная деятельность в рамках ШОС. Наибольшую активность в этих объединениях проявляют Казахстан и Кыргызстан. Для Центральной Азии наиболее выгодной является модель социально-экономической интеграции направленной, прежде всего, на образование в перспективе регионального экономического и валютного союза типа ЕС, а политическом - на сохранение баланса стратегических сил в Центральной Азии и равновесия политических интересов стран-участниц. Однако, не все страны региона участвуют в интеграционных процессах с соседними странами. Несмотря на то, что на современном этапе не получается выстроить единую региональную интеграционную модель со всеми странами Центральной Азии, участие во внерегиональных интеграционных объединениях предоставит необходимый опыт для создания в будущем своей собственной внутрорегиональной модели интеграции Центральной Азии.

Литература:

1. Alexander Libman (2012). *Studies of Regional Integration in the CIS and the Central Asia: A Literature Survey*. Eurasian Development Bank. Centre for Integration Studies. Saint Petersburg.
2. Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан (г. Ташкент, 10 января 1994 года) // http://www.epravo.kz/urist/detail.php?ELEMENT_ID=2920
3. Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан от 30 апреля 1994 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3915
4. Соглашение о Межгосударственном Совете Республики Казахстан, Кыргызской Республик и Республики Узбекистан и его институтах (Алматы, 10 февраля 1995 года) // online.zakon.kz/Document/?doc_id=30726310
5. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан о транзитной перевозке пассажиров, грузов и багажа, обеспечении их сохранности и безопасности при следовании по автомобильным и железнодорожным магистралям Республики Узбекистан и Республики Казахстан от 27 марта 1998 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8618
6. Заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5030
7. Ташкентское заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 28 декабря 2001 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3914
8. ПРОТОКОЛ об интеграции Организации "Центрально-Азиатское Сотрудничество" в Евразийское экономическое сообщество // http://ru.government.kz/docs/z070000294_20070721.htm
9. EurAsEC today. 2013. Moscow.
10. Leon Aron. The Putin Doctrine. Russia's Quest to Rebuild the Soviet State // <http://www.foreignaffairs.com/articles/139049/leon-aron/the-putin-doctrine>
11. Starr, S. Frederick, "A Partnership for Central Asia", *Foreign Affairs*, Vol. 84, No. 4, July-August 2005; Starr, S. Frederick, *A Greater Central Asia Partnership for Afganistan and Its Neighbors*, *Silk Road Papers*, March 2005.
12. Council of the European Union (2007): *European Union and Central Asia: Strategy for a new partnership*, October 2007, Brussels // http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf
13. Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 года // http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_20011995.aspx, Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года // http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_26021999.aspx